

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Силлов, Дмитрий Олегович.

С36 Закон Шухарта: [фантастический роман] / Дмитрий Силлов. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-115775-3

«СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ, ДАРОМ, И ПУСТЬ НИКТО НЕ УЙДЕТ ОБИЖЕННЫЙ!!!!»

Эти слова произнес сталкер Рэдрик Шухарт на дне котлована, найдя Золотой шар, исполняющий любые желания. Так заканчивается знаменитый роман братьев Стругацких «Пикник на обочине». Но что было дальше?

Более сорока лет, с момента выхода культового произведения, задают себе этот вопрос поклонники российской фантастики. И вот наконец Дмитрий Силлов написал роман, являющийся прямым продолжением истории Рэда Шухарта.

Что ждет знаменитого сталкера после того, как он вернется из Зоны в родной Хармонт? Как его высказанное желание повлияет на будущее далекой Чернобыльской зоны отчуждения и на судьбу Снайпера, хорошо известного поклонникам серий «Сталкер», «Кремль 2222» и «Роза Миров»?

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115775-3

© Д. Силлов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Хронология романов о Снайпере

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
КРЕМЛЬ 2222. Юг
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СТАЛКЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон “дегтярева”
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон черного сталкера

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемеше, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по черномыльской Зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнотойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov> за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

*Памяти Аркадия Натановича
и Бориса Натановича Стругацких
посвящается*

Глава 1

СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ

1. Рэдрик Шухарт, 31 год, сталкер

— СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ, ДАРОМ, И ПУСТЬ НИКТО НЕ УЙДЕТ ОБИЖЕННЫЙ!!!

Возможно, он прокричал эти слова — страшно, с надрывным ревом, какой исторгают порой раненые звери, осознавшие неотвратимость скорой смерти. Возможно, прошептал, лишь слегка потревожив хриплым дыханием раскаленный воздух Зоны. А может быть, просто бросил в пространство мысль — обожженную, истерзанную, израненную, такую же, как он сам. Чужую мысль, чужое желание человека, которого он только что убил, отправив в самый центр «мясорубки»...

Чего скрывать, на самом деле не хотел сталкер Рэдрик Шухарт никакого счастья, уж тем более — для всех. Жирно будет всем и каждому по счастью, да чтоб еще и никто не обиделся на такой подарок. Свойство такое у человека есть, зависть называется. С одной стороны, грех смертный, а с другой — ну кто ж без греха-то? И если даже ты сам сейчас счастливый по уши и в шоколаде полностью, всегда в сторону соседа взгляд кинешь — а не лучше ли ему, чем тебе? И не стоит ли у ближнего своего кусочек фарта позаимствовать насовсем и без отдачи, чтоб у тебя самого того счастья было не по уши, а по самую макушку?

Лично сам Рэдрик изначально впрягся в это дело не ради того, чтоб облагодетельствовать человечество, а с целью заполучить абсолютно конкретный куш в пятьсот тысяч зелененьких. Как раз перед отсидкой Хрипатый Хью и Костлявый Фил, скупщики элитного хабара в «Метрополе», показали Шухарту прайс-лист. Были в том прайсе обозначены цены на легендарные дары Зоны, которых никто никогда вживую не видел. И самая привлекательная цена — за Золотой шар, исполняющий любые желания. Хотя, если вдуматься, — зачем деньги человеку, и без того имеющему возможность получить все что угодно? Но нет. Оказалось, все имеет свою цену, и Золотой шар — тоже. Абсолютно конкретную цену в зеленых банкнотах, на которые можно купить исполнение любых желаний... Такой вот замкнутый круг, который с ходу и не осознаешь...

Но сейчас Шухарту не нужны были ни Золотой шар, ни деньги, ни исполнение каких-то желаний, ставших в одночасье просто словами — ненужными, серыми, бесформенными, похожими на мусор, изрядно скопившийся на дне старого котлована... Он, Рэдрик Шухарт, только что убил человека. Послал на верную смерть ради того, чтобы дойти до чертова шара. Зачем дойти? Для чего? Чтобы привязать к нему надутый гелием портативный аэростат и таким вот образом через всю Зону отконвоировать добычу в Хармонт?

Бред собачий...

Да не пройдешь ты, конвоир мечты всех сталкеров, и полусотни шагов с эдаким грузом. Помнишь то болото с зеленой жижей, на берегах которого нашли вечный покой Очкарик и Пудель? И ты тоже ляжешь там со своим воздушным шариком, так как белые молнии гигантских «электродов» бьют в любой объект размером больше кулака, высунувшийся из центра болота. Знал ты об этом, Рэдрик? Знал, еще как знал. И все-таки

послал Арчи в «мясорубку». Говорящую «отмычку» Арчи, сына того самого Стервятника Барбриджа, который точно так же скармливал Зоне свои «отмычки» ради того, чтоб выпросить у Золотого шара детей, здоровье, удачу... Так чем же ты лучше Барбриджа, Рэдрик Шухарт?

Да ничем ты не лучше. Хуже, намного хуже. У Стервятника хоть цель была, желание имелось конкретное. А ты просто взял — и убил его сына, зная заранее, что никогда тебе не дотащить до города этот сверкающий исполнитель желаний. Вон уже снова колеблется едва заметное марево над тем местом, где совсем недавно погиб Артур Барбридж. «Мясорубка» переварила добычу и готовится принять следующую. И значит это, что и ты никогда не выйдешь из старого котлована, что нет у тебя пути назад, что так и будешь ты стоять на коленях перед Золотым шаром и орать, шептать, мысленно повторять чужие, ничего не значащие слова:

— СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ, ДАРОМ, И ПУСТЬ НИКТО НЕ УЙДЕТ ОБИЖЕННЫЙ!!!!¹...

* * *

...Солнце клонилось к закату.

Рэдрик Шухарт вдруг осознал, что ему холодно. Здесь, на дне котлована, помимо мусора было довольно много жидкой, вонючей грязи, в которой стоять на коленях и выть на облака, словно взбесившийся койот, крайне вредно для здоровья. Колени уже ломило не на шутку, а еще зверски саднила обожженная спина,

¹ О том, что произошло с Рэдриком Шухартом до описываемых событий, можно прочитать в знаменитом романе Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине».

особенно в тех местах, на которые давили лямки тяжеленного рюкзака.

Сталкер с трудом поднялся на ноги и, поднатужившись, сбросил в грязь рюкзак, в котором ничего и не было, кроме бесполезного гелиевого баллона, оболочки портативного аэростата, маскировочной сетки и остатков аптечки, расплавившейся в «жаре». Ненужное барахло для человека, в пяти шагах от которого на островке сухой земли наляпаны черные пятна — все, что осталось от «отмычек» Стервятника Барбриджа... и от его сына Артура, «отмычки» сталкера Шухарта...

Рэдрик снял с пояса флягу, отвинтил крышку и сделал глоток. Потом еще один... Коньяк обжег небо, горячим комком прокатился по пищеводу, опалил пустой желудок, разлился по телу, прогоняя остатки нервной дрожи.

Так вот оно как, Рыжий, убить человека... Ты всегда думал, что это просто, примерно как в «Боржче» по морде кому-нибудь пивной кружкой съездить. Оказалось, нет. Все гораздо сложнее. И больнее. Будто самому себе ржавую заточку в сердце воткнуть, а потом резко повернуть рукоятку книзу, сломать подпиленный клинок — и при этом не сдохнуть. И вот теперь болит оно, сердце, сил нет как болит. Без истерики, без нервной дрожи, а просто тупо и мерзко, как и положено реагировать живой плоти на насквозь проржавевшее инородное тело. И спасение от этой боли теперь только одно, одно-единственное счастье для запойного сталкера-убийцы, булькающее внутри походной фляги. Немудрено, что так быстро спиваются многие ветераны, вернувшиеся с войны...

Он вновь поднес к губам флягу... и вдруг замер, осознавая невозможное. Да, именно эту самую флягу, помятую, с глубокой царапиной возле горлышка, он выбросил перед тем, как начал спускаться в карьер.

Пустую выбросил.

ПУСТУЮ!!!

Но теперь она была полной. Почти полной. И в ней еще оставалось приличное количество коньяка, терпко пахнущего дешевого напитка, который продает в «Боржче» старуха Розалия оптовым покупателям-алкашам по двенадцать монет за галлон.

«Счастье... Одно-единственное счастье... Ты ведь об этом подумал, Рыжий, когда по привычке тянулся за флягой, которой не могло быть на твоём поясе. Так вот, и получай его. Даром...»

Шухарт отвел взгляд от фляжки и посмотрел на Золотой шар.

Исполнитель желаний больше не отсвечивал красноватой медью в лучах заходящего солнца. Теперь он был грязно-серым, тусклым, похожим на большую и ненужную стальную заготовку, которую уронили в карьер, а поднимать наверх не стали — на кой возиться с тем, что не особо и надо? Так легенда Зоны и пролежала здесь много лет, покрываясь налетом грязи и пятнами коррозии. Да и был ли вообще тот Золотой шар? Не померещилось ли тебе, Шухарт, оно спяну? Попробуй, прокопчись в «жаре», пройди через болото, где над макушкой трещат разряды белых молний и волосы трещат от электричества, влей в себя литр пойла Розалии, а потом убей...

Стоп!

Об этом не думать.

Не было ничего, понял, Шухарт? Ты просто приперся сюда, ни черта не нашел и вернулся обратно. И для тебя, и для всех остальных — если, конечно, свершится еще одно чудо и ты дойдешь до остальных. Ни Арчи не было, ни Золотого шара. Никто не видел, как вы уходили рано поутру из Хармонта, никто не увидит, как ты вернешься ночью обратно.

Если вернешься...

Мысли шевелились в голове сталкера, а руки делали привычную работу. Много раз они с Барбриджем надували гелием оболочку аэростата, проверяя, сколько сможет поднять примитивное устройство и надолго ли его хватит. Опыты показали: фунтов двести — двести пятьдесят поднимет влегкую, и часа три точно продержится оболочка, сшитая-склеенная вручную, перед тем, как начнет сдуваться.

Но теперь эти три часа Шухарту были не нужны. Вполне достаточно трех минут для того, чтобы, надув газом аэростат, уцепиться за кожаные лямки и легко взбежать по вертикальной стене карьера, оттолкнувшись перед этим ногой от незолотого Золотого шара. Который, кстати, от мощного толчка даже не пошевелился...

* * *

Рэдрик включил карманный фонарь и осветил им пятно, смутно белеющее в темноте ночи.

Пистолет лежал там же, где Шухарт его оставил, — на растрескавшейся шпале, завернутый в пахнущий одеколоном чистенький носовой платок Артура Барбриджа. Не дело, конечно, когда молодой парень таскает с собой такие вот надушенные платки. Может, оно и к лучшему, что все случилось так, как случилось.

Рэдрик присел на рельс рядом и развернул сверток. Ну да, армейский «Кольт» М1911А1, 1943 года выпуска. Старое оружие, «классика». Надежное, как любовь матери, и простое в обращении, как точилка для карандашей. Точно такой же хранится в тайнике под телефонной будкой на Горняцкой улице вместе с оцинкованной коробкой, набитой патронами, мешочком с «браслетами» и старым бумажником, в котором

лежат поддельные документы на имя какого-то Боба с дурацкой фамилией. Два одинаковых пистолета Эрнест, владелец «Боржча», продал семь лет назад Рэду Шухарту и Барбриджу Стервятнику. Первый сталкер спрятал свой пистолет и так с той поры и не доставал его из тайника. Второй таскал «Кольт» в Зону постоянно, и теперь понятно для чего.

Золотой шар исполнял одно желание, а потом сдувался, как хреново сделанный гелиевый аэростат. Или не исполнял. Помнится, Стервятник говорил, что шар выполняет только самое сокровенное. Но в любом случае «мясорубка» брала свою дань, после чего на земле оставалось характерное пятно. И какой же сталкер, пусть даже с минимальным опытом, полезет в карьер, где этих очень характерных пятен чертова уйма? Правильно, никто не полезет. А вот если наставить на «отмычку» армейский «Кольт», заставить ее привязать к своему поясу свободный конец веревки и сказать что-то типа: «Ты иди, иди. А как только “мясорубка” начнет сворачиваться в спираль, я тебя вытащу. Или же прям сейчас пристрелю и дохлого брошу в центр той спирали, но, сам понимаешь, уже вытаскивать не стану. Выбирай».

Понятное дело, что человек выберет. Тем более что один раз Барбридж точно не обманул, выдернул из «мясорубки» Красавчика Диксона. Правда, тот после этого превратился в Суслика. Но ведь не соврал же Стервятник, сдержал слово. А очень и очень многие предпочитают жить полусумасшедшим инвалидом, мало похожим на человека, нежели умереть прямо сейчас, немедленно и неотвратно.

Не хотелось брать в руки концентрированную смерть, которую сын спер у папы перед первым и последним своим походом на запретную территорию. Вчера не хотелось, потому и завернул ее в платок. Чистеньким хо-

тел остаться перед собой и перед Зоной. Хоть немного еще побыть таким вот из себя хорошим и благородным Рэдом Шухартом, спасшим пять или шесть сталкерских жизней и, типа, от эдакого количества благодати сбившимся со счета. Хорош теперь-то присесть перед самим собой и реверансы делать, пистолеты в платочки заворачивая, чтобы рук ненароком не замарать. Теперь ты такой же, как Стервятник. Только гораздо хуже.

Сталкер проверил пистолет. Ну да, не обманул покойный Арчи. Пустой магазин и один патрон в патроннике. Не понадобился тебе, парень, этот патрон, никогда не понадобится больше. А вот Рэду Шухарту, может, и пригодится — чтоб, например, не ходить далеко за своим «Кольгом», в тайнике спрятанном, тем более что проржаветь пистолет мог за эти годы запросто...

Но тогда зачем вообще идти обратно в Хармонт, если можно все сделать здесь, прямо на месте? Да очень просто. Надо заглянуть напоследок в «Боржч», выпить стаканчик за помин души сына Стервятника. Потом сходить домой, посмотреть еще разок в понимающие глаза жены и бессмысленно-бездонные омуты Мартышки, отцу налить немного коньяку в пустой стакан — Гута ж не нальет, боится. Потом зайти в спальню, достать чековую книжку из тумбочки, выписать сумму из четырех цифр на имя жены — всё, что лежит в банке, остатки гонорара, полученного за контейнер с «ведьминым студнем». А потом пройти в чулан, запереть дверь на щеколду, достать «Кольг» и одним движением указательного пальца поставить точку в череде бессмысленных и малоинтересных событий, совокупность которых люди назвали жизнью. Хотя нет, в чулан не надо. Гута услышит выстрел, увидит все, плакать будет сильно. Намного сильнее, чем если узнает о случившемся от полиции. Ну, значит, не в чулане, а где-нибудь в подворотне. Впрочем, это уже детали.

Мысли были ленивыми и спокойными, словно свинцовые тучи, плывущие над Зоной. Странно, наверно, что человек, планирующий раздачу последних долгов, думает о них, словно о походе на пикник в выходные. Раньше, возможно, это показалось бы Шухарту странным. А сейчас нет, нормально. Когда ты все решил, все разложил по полочкам и понял, для чего и как нужно прожить грядущий день, как-то проще все становится. И уже наплевать на то, что этот день — последний. Главное — хоть его бы прожить правильно, в отличие от всей предыдущей жизни.

Он встал с рельса, приподнял куртку, засунул за ремень пистолет, прикрыл его потертой полый кожанки — и улыбнулся рассвету, только-только зарождающемуся на востоке. До Хармонта оставалось пройти всего ничего, и полностью распланированный день обещал быть просто отличным.

* * *

Но, как говорится, сталкер предполагает, а Зона располагает.

Кордон Шухарт прошел вообще без проблем. На вышках — пусто. Ни одной патрульной машины вдоль колючки не проехало за те четверть часа, что Рэд пролежал в канаве, обозревая окрестности из-под маскировочной сетки. Будто вымер кордон. Небывалое дело.

Шухарт пожал плечами, встал, свернул сетку да и пошел себе напрямую. Глупо изображать из себя рельеф местности, когда вокруг ни души.

Зато по мере приближения к городу окружающий пейзаж стал намного оживленнее. Вот пробежал мимо, прижимая к себе плотно набитую сумку, какой-то малознакомый тип, кажись, с Седьмой улицы. Как звать